

HISTORY OF THE EAST

Ethnology, Anthropology and Ethnography

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Этнология, антропология и этнография

Научная статья

УДК 394[243+930.25]

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-406-418>

Исторические науки

Некоторые дары Далай-ламы XIII Николаю II из коллекции Государственного Эрмитажа

Юлия Игоревна Елихина

*Государственный Эрмитаж, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Россия,
julia-elikhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4608-6674>*

Аннотация. В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся дары Далай-ламы XIII российскому императору Николаю II. В Государственном архиве Российской Федерации имеется документ под названием «Копия со списка Тибетских подарков, отправленных в Зимний дворец». Он состоит из двух списков, в первом перечислено 14 предметов, во втором – 9. В царствование Николая II почти все эти дары находились в личных апартаментах государя в Зимнем дворце. К сожалению, до наших дней сохранились не все вещи. Под номером 1 в первом списке числится чакра (колесо учения), знак царя, подносимый тибетским правителям при восшествии на престол, как знак благопожелания (инв. № КО-884, Тибет, конец XIX в.); под номером 4 значится серебряный чайник, частично золоченый (инв. № КО-896, Тибет, конец XIX в.); под номером 5 – мужская кольцевая серьга с бирюзой; под номером 9 – золотой реликварий гау (тиб. ga'u), украшенный бирюзой, такие носили и носят тибетские женщины на груди; под номером 10 – женские золотые серьги, украшенные бирюзой. Серьги и реликварий после организации Отдела Востока и перераспределения экспонатов попали в коллекцию предметов искусства Средней Азии. Из второго списка, предположительно, в коллекции Эрмитажа имеется скульптура Будды Шакьямуни. Вполне возможно, что изделия из эмали и некоторые другие тоже сохранились в разных коллекциях Отдела Востока. Кроме того, в коллекции имеются два карандашных портрета Далай-ламы XIII, выполненные русским художником Н. Я. Кожевниковым в 1905 г. в Урге (современный Улан-Батор). Далай-лама скрывался в Монголии во время английской экспансии в Тибет в 1903–1904 гг. Таким образом, в тибетской коллекции Эрмитажа представлены некоторые дары тринадцатого Далай-ламы. Некоторые из них являются шедеврами, как, например, серебряная чакра, другие представляют собой весьма типичные этнографические предметы.

Ключевые слова: Далай-лама XIII; Николай II; дары; буддизм; этнографические предметы

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Елихина Ю. И. Некоторые дары Далай-ламы XIII Николаю II из коллекции Государственного Эрмитажа. *Ориенталистика*. 2021;4(2):406–418. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-406-418>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-406-418>

Some gifts of the 13th Dalai Lama to Nicholas II in the collection of the State Hermitage

Yulia I. Elikhina

The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia,

julia-elikhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4608-6674>

Abstract. The Tibetan collection of the State Hermitage contains some of the gifts of the 13th Dalai Lama to the Russian Emperor Nicholas II. The State Archives of the Russian Federation has a document titled “A copy of the list of Tibetan gifts sent to the Winter Palace”. It consists of two lists, the first list describes 14 items, the second – 9. Almost all of these gifts were in the private rooms of Nicholas II in the Winter Palace. Of course, not all things have survived to this day. Number 1 in the first list is the chakra (wheel of teaching), the sign of the king offered to the Tibetan rulers upon accession to the throne, as a sign of goodwill (Inventory No. KO-884, Tibet, late 19th century); number 4 is a silver teapot, partially gilded (Inventory No. KO-896, Tibet, end of the 19th century); number 5 – men’s turquoise hoop earring; at number 9 – a gold reliquary gau (Tib. Ga’u), decorated with turquoise, such were worn and are worn by Tibetan women on the chest; at number 10 – women’s gold earrings decorated with turquoise. Earrings and a reliquary after the organization of the Oriental Department and the redistribution of exhibits were included in the collection of art objects of Central Asia. From the second list, presumably, there is a sculpture of Buddha Shakyamuni in the Hermitage collection. It is quite possible that enamel objects and some others have also been preserved in different collections of the Oriental Department. In addition, the collection contains two pencil portraits of the 13th Dalai Lama, painted by the Russian artist N. Ya. Kozhevnikov in 1905 in Urga (present-day Ulan Bator). The Dalai Lama was hiding in Mongolia during the British expansion into Tibet in 1903-1904. Thus, some of the gifts of the 13th Dalai Lama are presented in the Tibetan collection of the Hermitage. Some of them are masterpieces, such as the silver chakra, others are very typical ethnographic objects.

Keywords: 13th Dalai Lama; Nicholas II; gifts; Buddhism; ethnographic subjects

For citation: Elikhina Ju. I. Some gifts of the 13th Dalai Lama to Nicholas II in the collection of the State Hermitage. *Orientalistica*. 2020;4(2):406–418. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-2-406-418>.

Введение

В собрании Государственного Эрмитажа хранятся некоторые дары последнему российскому императору Николаю II, поступившие от Далай-ламы XIII, Тхубтен Гьяцо (тиб. thub bstan rgya mtsho) (1876–1933), духовного и политического лидера Тибета в 1895–1933 гг. Во внутренней политике

он проявил себя как выдающийся реформатор, во внешней – как искусный дипломат. Благодаря своему учителю Агвану Доржиеву, буряту по происхождению, пытался наладить отношения с Россией. Часть предметов относится к коллекции Галереи драгоценностей, остальные находятся в фондах Отдела Востока.

Цель и задачи статьи

Автор статьи ставит задачу рассмотреть дары, поднесенные Далай-ламой XIII Николаю II, на основании архивных документов.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) имеется документ под названием «Копия со списка Тибетских подарков, отправленных в Зимний дворец» [1]. Он состоит из двух списков, в первом перечислено 14 предметов, во втором – 9. До наших дней сохранились, конечно, не все вещи. Почти все эти дары находились в личных комнатах Николая II в Зимнем дворце [2].

Материалы и методы

В качестве метода применен искусствоведческий анализ предметов, сопоставление с аналогичными произведениями буддийского и прикладного искусства с использованием некоторых данных ювелирной экспертизы. Под номером 1 в первом списке «тибетских подарков» числится чакра (колесо учения) (рис. 1), знак царя, символ «всесильнейшего», подносимый тибетским царям при восшествии на престол как знак благопожелания. К ней был привязан желтый шелковый *хадак* (тиб. *kha btags*; монг. *хадаг*) – ритуальный шарф, используемый в тибетской традиции для подношений в знак почтения, дружбы, уважения и благопожелания. В документе приведено следующее описание чакры: «...Создана из серебра, вызолочена и с сибирскими бриллиантами (?)». В результате проведенной ювелирной экспертизы удалось установить, что серебро имеет 700-ю° пробу, а вставка является горным хрусталем (Акт ювелирной экспертизы № 401/214 драг. от 12.10.2000 г.).

Рис. 1а, б. Чакра (колесо учения). Инв. № КО-884. Тибет. Конец XIX в. Серебро, горный хрусталь; выколотка, позолота, инкрустация. Высота 51 см

Fig. 1a, b. Chakra (wheel of teaching). Inv. No. KO-884. Tibet. End of the 19th century Silver, rock-crystal; hammering, gilding, inlay. Height 51 cm

Алтарное украшение с изображением чакры было подарено Николаю II и привезено Агваном Доржиевым (1853–1938) – бурятским ламой, ученым, дипломатом, просветителем, религиозным, государственным и общественным деятелем России, Тибета и Монголии, сторонником сближения Тибета и Российской империи, основателем буддийского храма в Санкт-Петербурге, одной из ключевых фигур в истории российского буддизма XX в., учителем Далай-ламы XIII. Вот как описывает Агван Доржиев это событие в своих мемуарах:

«Чиновник Ухтомский, проводивший
В детстве время с царем Николаем II,
И бурятские друзья стали советовать мне
Получить аудиенцию у всеильного Белого царя...»
«Белый царь-батыр
Принял меня с великой радостью как посланника.
Я имел аудиенцию, вручил свои подношения
И получил в ответ послание Далай-ламе и подарки» [3, с. 50, 54].

Упомянутый А. Доржиевым Эспер Эсперович Ухтомский (1861–1921) являлся камергером императора Николая II, князем, директором Азиатского банка, издателем альманаха «Санкт-Петербургские ведомости», определял политику России по отношению к Китаю и Монголии; всячески стремился наладить и укрепить связи с Далай-ламой. Собрал лучшую коллекцию буддийского искусства, которая на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. получила большую золотую медаль. Описанная Агваном Доржиевым аудиенция состоялась в Петергофском дворце 23 июня 1901 г. Подробного описания приема в архивных документах не сохранилось [4, с. 92]. Сохранилась фотография, на которой изображен Агван Доржиев, выходящий из дворца [4, с. 84]. У дверей стоят камергеры в парадных костюмах и военные.

В декабре 1901 г. колесо учения в числе других подношений было доставлено в Зимний дворец. Согласно архивной описи, чакра украшала Салтыковскую лестницу: она стояла на одной из площадок между перилами в промежутке между вторым и третьим этажами [2, л. 12]. Среди «тибетских подарков» это единственная вещь, сведения о местоположении которой в Зимнем дворце конкретизированы в данном документе.

Чакра находится на лotosовой подставке, а восемь спиц колеса учения символизируют восьмеричный путь к спасению. Согласно буддийскому учению, он предусматривает следующее: 1. Правильную веру. 2. Правильное решение. 3. Правильную речь. 4. Правильное поведение. 5. Правильные занятия. 6. Правильные усилия. 7. Правильную концентрацию. 8. Правильное созерцание. Восемь спиц колеса учения также связаны с буддийской космологией: символизируют восемь направлений (четыре по сторонам света и четыре промежуточных) и соответствуют восьмилепестковому ло-

тосу. Чakra украшена ратнами и триратнами – одинарными и тройными буддийскими драгоценностями.

Под номером 4 в списке упоминается серебряный чайник, частично золоченый (рис. 2). В таком чайнике заваривают чай, затем добавляют масло. Чайник выполнен в технике выколотки, некоторые его детали покрыты позолотой и декорированы орнаментом в виде лепестков лотоса.

Отдельные части имеют разную пробу серебра от 750° до 960-й° (Акт ювелирной экспертизы № 400/213 драг. от 12.10.2000 г.). Интересно, что позолоченные накладки выполнены из бронзы.

По мнению известного востоковеда Николая Васильевича Кюнера (1877–1955), лучшие чайники изготавливали в Тибете в Дерге. Все они

Рис. 2. Чайник. Инв. № КО-896. Тибет. Конец XIX в. Серебро, бронза; выколотка, позолота, зернь

Fig. 2. Kettle. Inv. No. КО-896. Tibet. End of the 19th century Silver, bronze; hammering, gilding, granulation

имеют характерную форму: большое округлое тулово и длинный носик [5, с. 30].

Под номером 5 по списку значится мужская кольцевая серьга с бирюзой (рис. 3). Такие украшения носили тибетские светские высшие чины в левом ухе: «В Лхасе и прочих регионах Центрального Тибета чиновники носят серьгу с подвеской в три дюйма (приблизительно 7,6 см. – Ю. Е.), в середине которой вставлена крупная жемчужина» [5, с. 70]. Сверху и снизу от жемчужины имеются подвески, украшенные небольшими камешками бирюзы, оправленными в серебро, декорированное зернью. Снизу подвеска имеет каплевидное завершение, выполненное из эмали бирюзового цвета.

Как следует из записок Н. В. Кюнера, в XIX – начале XX в. в Тибете практически поголовно все мужчины носили

Рис. 3. Мужская серьга. Инв. № V3-497. Тибет. Конец XIX в. Серебро, литье, зернь, бирюза, жемчуг, эмаль

Fig. 3. Men's earring. Inv. No. V3-497. Tibet. End of the 19th century Silver, casting, granulation, turquoise, pearls, enamel

серьгу в левом ухе, часто ее еще дополнительно привязывали, чтобы она не сильно оттягивала мочку уха. Иногда вместо серьги к уху привязывали необработанную и нешлифованную бирюзу. Этот обычай был весьма распространен даже среди богатых тибетцев [5, с. 70].

Под номером 9 в архивной описи числится «золотой медальон», или реликварий *gau* (тиб. *ga'u*), украшенный бирюзой (рис. 4).

Такие украшения тибетские женщины носили и носят на груди. Подробно *gau* реликварии описаны в публикации [6, с. 20–26]. Традиционно в *gau* помещали вложения, защищающие от различных напастей. К ним относятся буддийские тексты, молитвы, образы божеств или святых. Реликварий из состава «тибетских подарков» выполнен непальским мастером из

Рис. 4. Реликварий *gau*. Инв. № V3-756. Тибет. Конец XIX в. Золото, бронза, бирюза, нефрит, шпинель, жемчуг; горный хрусталь, коралл, агат, шелк; выколотка, филигрань, зернь

Fig. 4. Gau reliquary. Inv. No. V3-756. Tibet. End of the 19th century Gold, bronze, turquoise, jade, spinel, pearls, rock crystal, coral, agate, silk; hammering, filigree, granulation

Рис. 5. Женские серьги. Инв. № V3-755. Тибет. Конец XIX в. Золото, бирюза; выколотка, зернь

Fig. 5. Women's earrings. Inv. No. V3-755. Tibet. End of the 19th century Gold, turquoise; hammering, granulation

золотой пластины в технике накладной филигрании, образующей растительные мотивы – цветочные розетки. Крышка декорирована бирюзой, нефритом, шпинелью, жемчугом и горным хрусталем. Две вставки из камней утрачены. В центре находится восьмилепестковый лотос, маркирующий четыре основных направления по сторонам света и четыре промежуточных. Реликварий подвешен на красный шелковый шнурок с двумя тибетскими бусинами дзи, кораллом и агатом.

Под номером 10 в списке даров – женские золотые серьги, украшенные бирюзой, одна из них слегка повреждена (рис. 5). Каждая серьга состоит из четырех частей: двух круглых, каплевидной и в форме трилистника. Золотая основа декорирована крупной и мелкой зернью. Сверху имеется небольшой крючок, который фиксируется в волосах. Эти серьги

из-за их массивности женщины носили не в ушах, а ближе к вискам, закрепляя с помощью ленты или шнура в причёске.

Серьги и реликварий после организации Отдела Востока и перераспределения экспонатов попали в коллекцию предметов искусства Средней Азии.

Как следует из второго списка, Николаю II также была подарена скульптура Будды Шакьямуни, «золоченая, высотой около аршина (зачеркнуто. – Ю. Е.) локтя»¹. Согласно сведениям из инвентаря, она находилась в личных комнатах императора.

В тибетской коллекции Эрмитажа хранится скульптура Будды, соответствующая данному описанию (рис. 6). Будда Шакьямуни представлен в традиционной иконографии и наделен 32 большими и 80 малыми отличительными признаками. К таким признакам относятся стройное тело, длинные руки, золотистый цвет кожи, широкие и округлые плечи и другие [7, с. 355–358]. В этой ипостаси у Будды отсутствуют украшения, так как он отказался от земных благ. Наиболее характерной для правой руки Будды Шакьямуни является жест касания земли – *бхумиспарша-мудра* (тиб. *sa gnop rhyug rgya*), а в левой он держит чашу для сбора подаяний (*nampa*). Восседает Будда в алмазной позе ваджрасана (тиб. *rdo rje'i skyil krung*), со скрещенными ногами. Он находился именно в таком положении, когда его искушал демон Мара.

Скульптура Будды выполнена в смешанной технике выколотки и литья, покрыта холодной и горячей позолотой. Эти особенности вполне характерны для долоннорской традиции [8, с. 14–20]. В художественном отношении она не представляет собой особой ценности и является весьма типичным и массовым произведением буддийской пластики. Аналогичного Будду долоннорской работы Далай-лама XIII подарил путешественнику П. К. Козлову [9,

Рис. 6. Будда Шакьямуни. Инв. № КО-379. Долоннор, Внутренняя Монголия. Конец XIX в. Бронза; выколотка, золочение, краска. Высота 38 см

Fig. 6. Buddha Shakyamuni. Inv. No. KO-379. Dolonnor, Inner Mongolia. End of the 19th century Bronze; hammering, gilding, paint. Height 38 cm

¹ Локоть – мера длины около 45 см; аршин – 70,9 см. – Ю. Е.

с. 73], но дальнейшая судьба этой статуи не известна. В Эрмитаж она не поступала, хотя большая часть коллекции Петра Кузьмича Козлова (1863–1935) была передана в музей в конце 1935 или в 1936 г., после его смерти.

Для полного представления о дарах Далай-ламы XIII Николаю II можно привести оставшиеся в Перечне, но не относящиеся к тибетской коллекции предметы. Так, в первом списке к ним относятся следующие:

1. Фарфоровая чашка с длинной ручкой и серебряной подставкой, называемая по-тибетски *юнринг* (тиб. *yun ring*), что означает «долгий, медленный». Такие чаши служат пожеланием долголетия.

2. Сосуд для воды для полоскания рта, золоченый, предназначен для высших особ. Высотой пол-аршина.

3. Стальная сабля, носимая за поясом, украшенная серебром и кораллами.

4. Женский головной убор, набранный из кораллов и бирюзы.

5. Два столика для мелких вещей, покоящиеся на драконах, покрыты эмалью и позолотой. Высотой около аршина.

6. Два сосуда для благовонной воды, покрытые эмалью и позолотой. Высотой пол-аршина.

7. Таз умывальный, эмалированный.

8. Три детские игрушки, вроде кадилниц и чайников, покрытые эмалью.

По второму списку:

1. Жертвенные чашки, полный гарнитур, эмалированные, семь штук. Подобные чашечки ставят на алтаре перед Буддой и другими образами.

2. Лодочка, покрытая серебром, с крышкой для воскурений, в ней благовонные свечи.

3. Две курильницы, золоченые и посеребренные.

4. Два приспособления для проведения огненного ритуала. Эти приспособления имеют длинные ручки, одно по форме квадратное, сравнительно большое, второе полусферическое. См., например: [10, р. 76–77]. Особый огненный ритуал называется «горящее подношение». Он исправляет всякого рода ошибки, допущенные в духовных практиках. Любое затворничество или период интенсивной медитации полагается завершать горящим подношением.

5. Курительные свечи, употребляемые во дворце Далай-ламы, двадцать пять пачек.

6. Тибетское сукно, разных видов, пять кусков.

7. Фотографии, шесть штук.

8. Узелок с золотистым песком.

К сожалению, подпись человека, составившего списки и принявшего в Зимнем дворце вещи, весьма неразборчива. Вполне возможно, что изделия из эмали и некоторые другие тоже сохранились в разных коллекциях Отдела Востока.

Кроме того, в коллекции Эрмитажа имеются два карандашных портрета Далай-ламы XIII, выполненные русским художником Николаем

Яковлевичем Кожевниковым в июне 1905 г. в Урге (совр. Улан-Батор). Н. Я. Кожевников (годы жизни неизвестны) – краевед, активный член Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, бескорыстно трудившийся над пополнением коллекции Кяхтинского краеведческого музея. Его краеведческая деятельность известна из отчетов о деятельности ТКОРГО, книг поступлений и архивных материалов музея. Также известно, что Кожевников являлся преподавателем Троицкосавского реального училища.

В 1905 г. П. К. Козлов, отправляясь в Ургу, чтобы встретиться с Далай-ламой XIII, взял с собой Н. Я. Кожевникова. К этому времени Кожевников умел вести наблюдения, делать записи, обмеры и т. д., кроме этого он был хорошим рисовальщиком².

Правитель Тибета любезно позволил Николаю Яковлевичу нарисовать свои портреты в Урге, где он скрывался во время английской экспансии в Тибет в 1903–1904 гг.

Рис. 7. Портрет Далай-ламы XIII. Художник Н. Я. Кожевников, 1905 г. Инв. № ЗК-V-739. 50 × 35 см. Бумага, карандаш

Fig. 7. Portrait of the 13th Dalai Lama. Artist N. Ya. Kozhevnikov, 1905. Inv. No. ЗК-V-739. Size 50 × 35 cm. Paper, pencil

Рис. 8. Портрет Далай-ламы XIII. Художник Н. Я. Кожевников, 1905 г. Инв. № ЗК-V-740. 50 × 35 см. Бумага, карандаш

Fig. 8. Portrait of the 13th Dalai Lama. Artist N. Ya. Kozhevnikov, 1905. Inv. No. ЗК-V-740. Size 50 × 35 cm. Paper, pencil

² Автор приносит благодарность за предоставленную информацию о Н. Я. Кожевникове Т. А. Бороноевой, И. Р. Гарри и А. И. Андрееву.

Эти портреты поступили в Зимний дворец, судя по сохранившейся на одном из них карандашной надписи, 24 сентября 1905 г. Они помещены в большую бархатную папку, внутри она обтянута желтым шелком. Эти портреты неоднократно привлекали внимание исследователей [11, р. 108–121]. Работы экспонировались на выставке в Цюрихе, посвященной семидесятилетию Далай-ламы XIV в 2005 г. [12, р. 238], на выставке даров Востока и Запада императорскому двору в 2014 г. [13, с. 373.], на выставке в Петропавловской крепости (Государственный музей истории Санкт-Петербурга), посвященной столетию Санкт-Петербургского дацана в 2015 г.

На первом портрете (рис. 7) Далай-лама изображен восседающим на высоком престоле со спинкой в головном уборе ламы. Его ноги сложены в монашеской позе (гуптасана), руки лежат одна на другой, на запястье левой руки намотаны четки.

На втором портрете (рис. 8) Далай-лама показан в такой же позе, без головного убора. В правой руке он держит четки, перед ним находятся тибетский рог-табакерка, монгольский флакон-табакерка и серебряная чаша с крышкой для чая. Рядом с Далай-ламой расположилась собачка, тибетская болонка.

На портретах имеются одинаковые надписи, выполненные золотом на тибетском языке. Эти надписи были переведены с тибетского на русский язык приват-доцентом Восточного института Г. Ц. Цыбиковым: «Портрет владѣтеля всего свѣтскаго, правленія и религіи всевѣдующаго Вазрадара (Ваджрадхара – одно из главных божеств школы гелукпа. – Ю. Е.), тринадцатаго перерожденца Далай-Ламы, держащаго бѣлый лотось, сакьяскаго гелона (высшій духовный обѣтъ послѣдователей Сакья-Муни³) Чжэбцзунь-Агвань-Ловсзань-Тубдань-Гіамцо Джигбрал-Ванчукъ, Чоглай-Намбарь-Гіамба. (Верховный владѣтель языка (=оратор), геніальный, всесильный, – море, безстрашный, полноправный, совершенный побѣдитель всего.)»

Транскрипция надписи: “rgyal bstan yongs kyi bdag po / thams cad mkhyen pa ba dza dha ra ta’ le bla ma’i skye phreng bcu gsum pa pad dkar ’dzin pa’i sha kya’i dge sbyongs rje btsun dag dbang blo bzang thub bstan rgya mtsho ’jigs bral dbang phyug phyogs las rnam par rgyal ba’i sde’i ’dra thang /”.

Очевидно, художник сделал несколько портретов. На еще одном изображении Далай-лама показан в профиль. Этот портрет хранится в Архиве СПб Ф РАН [4, с. 140]. В Архиве Русского географического общества хранится раскрашенный образ [14, р. xxix], он аналогичен первому портрету из собрания Государственного Эрмитажа.

³ Совр. Шакьямуни. – Ю. Е.

Выводы

Таким образом, удалось выявить, что в тибетской коллекции Эрмитажа представлены некоторые дары Далай-ламы XIII, перечисленные в списке «тибетских подарков». Некоторые из них являются шедеврами, как, например, серебряная чакра, другие представляют собой весьма типичные этнографические предметы.

Литература

1. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 601. Оп. 1. Д. 1706. Л. 77–78.
2. АГЭ (Архив Государственного Эрмитажа). Ф. V. Оп. 69. Д. 155. Л. 12.
3. Доржиев А. *Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография)*. Агван Доржиев; Пер. с монг. А. Д. Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент., глоссарий и указ. А. Г. Сазыкина и А. Д. Цендиной. Отв. ред. А. А. Терентьев. М.: Восточная литература; 2003. 160 с. (Памятники письменности Востока. Т. СXXXIII).
4. Андреев А. И. *Тибет в политике царской, советской и постсоветской России*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Нартанг; 2006. 464 с.
5. Кюннер Н. В. *Описание Тибета. Часть вторая этнографическая*. Вып. 1: *Состав и быт населения*. Владивосток: Типо-лит. при Вост. ин-те; 1908. 117 + 111 с.
6. Елихина Ю. И. Коллекция буддийских реликвариев из Галереи драгоценностей. *Ювелирное искусство и материальная культура*. СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа; 2015. С. 20–26.
7. Андросов В. П. *Будда Шакьямуни и индийский буддизм. Современное истолкование древних текстов*. М.: Восточная литература; 2001. 508 с.
8. Елихина Ю. И. Буддийские дары дому Романовых из Галереи драгоценностей. *Ювелирное искусство и материальная культура*. СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа; 2006. С. 14–20.
9. Козлов П. К. *Тибет и Далай-лама*. Петроград: [Б. и.]; 1920 (15-я гос. тип.). 100 с.
10. Watt J., Leidy D. *Defining Yongle. Imperial Art in Early Fifteenth-Century China*. N. Y.: Metropolitan Museum of Art; 2005. 103 p.
11. Leonov G. Two portraits of the Thirteenth Dalai Lama. *Arts of Asia*. 1991, Juli-August. P. 108–121.
12. *The Dalai lamas. A Visual History*. Ed. by M. Brauen. Chicago: Serindia Publications; 2005. 304 p.
13. *Дары Востока и Запада императорскому двору за 300 лет: каталог выставки*. СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа; 2014. 424 с.
14. Chuluun S., Bulag U. E. *The Thirteenth Dalai Lama on the Run (1904–1906) Archival Documents from Mongolia*. Leiden, Boston: Brill; 2013. (Brill's Inner Asia Archive. 1). XXVIII, 598 p.

References

1. SARF (*State Archives of the Russian Federation*). Fund 601. In. 1. File 1706. Sheets 77–78.
2. ASH (*Archive of the State Hermitage*). Fund V. In. 69. File 155. Sheet 12.
3. Dorzhiev A. *The Entertaining notes. Description of travel around the world (Autobiography)*. Aghvan Dorzhiev; Transl. from Mongolian by A. D. Tsendin. Transliteration, foreword, commentary, glossary and indices by A. G. Sazykin and A. D. Tsendin. Ed. A. A. Terentyev. Moscow: Vostochnaya Literatura; 2003. 160 p. (Pamyatniki Pis'mennosti Vostoka T. CXXXIII). (In Russ.)
4. Andreev A. I. *Tibet in the politics of Tsarist, Soviet and post-Soviet Russia*. SPb: Publishing house of St. Petersburg University Nartang; 2006. 464 p. (In Russ.)
5. Kyuner N.V. *Description of Tibet. The second part (Ethnography)* Issue 1: *The population, its everyday life*. Vladivostok: Typolithography at the Vostochnyj University; 1908. 117 + 111 p. (In Russ.)
6. Elikhina Yu. I. A collection of Buddhist reliquaries from the Treasure Gallery. *Jewelry, Art and Material Culture*. St. Petersburg: Publishing House of the State Hermitage; 2015, pp. 20–26. (In Russ.)
7. Androssov V. P. *Buddha Shakyamuni and the Indian Buddhism. A modern interpretation of the Ancient texts*. Moscow *Vostochnaya literatura*; 2001. 508 p. (In Russ.)
8. Elikhina Yu. I. Buddhist gifts to the House of the Romanovs preserved in the Treasure Gallery. *Jewelry, Art and material culture*. St. Petersburg: Publishing house of the State Hermitage; 2006, pp. 14–20. (In Russ.)
9. Kozlov P. K. *Tibet and the Dalai Lama*. Petrograd [s. off.] 1920 (15 State Typography). 100 p. (In Russ.)
10. Watt J., Leidy D. *Defining Yongle. Imperial Art in Early Fifteenth-Century China*. N. Y.: Metropolitan Museum of Art; 2005. 103 p.
11. Leonov G. Two portraits of the Thirteenth Dalai Lama. *Arts of Asia*. 1991, Juli–August, pp. 108–121.
12. Brauen M. (ed.) *The Dalai lamas. A Visual History*. Chicago: Serindia Publications; 2005. 304 p.
13. Gifts from East and West to the [Russian] Imperial Court over 300 years: exhibition catalogue. St. Petersburg: Publishing house of the State Hermitage; 2014. 424 p. (In Russ.)
14. Chuluun S., Bulag U. E. *The Thirteenth Dalai Lama on the Run (1904–1906) Archival Documents from Mongolia*. Leiden, Boston: Brill; 2013. (Brill's Inner Asia Archive. 1). XXVIII, 598 p.

Информация об авторе

Елихина Юлия Игоревна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа, хранитель монгольской, тибетской и хотанской коллекций; доцент кафедры монголоведения и тибетологии СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author

Julia I. Elikhina – Ph. D. (Hist.), Leading Researcher of the Oriental Department of the State Hermitage Museum, Curator of Tibetan, Mongolian and Khotanese collections, Docent of St. Petersburg State University, St. Peterburg, Russia.

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 16 апреля 2021
Одобрена после рецензирования: 01 мая 2021
Принята к публикации: 04 мая 2021
Опубликована: 29 июня 2021

Article info

Submitted: April 16, 2021
Approved after peer reviewing: May 01, 2021
Accepted for publication: May 04, 2021
Published: June 29, 2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.